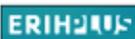
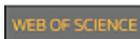

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Клинов А. С. Тибет во Второй мировой войне / А. С. Клинов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 415—438. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-415-438.

Klinov, A. S. (2022). Tibet in World War II. *Nauchnyi dialog*, 11(3): 415-438. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-415-438. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-415-438

Тибет во Второй мировой войне

Клинов Анатолий Сергеевич
orcid.org/0000-0001-7250-9488
доктор исторических наук, доцент
кафедра зарубежного регионоведения
и востоковедения
newlegend2010@yandex.ru

Кубанский
государственный университет
(Краснодар, Россия)

Tibet in World War II

Anatoly S. Klinov
orcid.org/0000-0001-7250-9488
Doctor of History, Associate Professor
Department of Foreign Regional
Studies and Oriental Studies
newlegend2010@yandex.ru

Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

© Клинов А. С., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Автор исследует причины и проявления тибетского нейтралитета во Второй мировой войне на основе справочных материалов, дипломатических документов и переписки, программных документов, мемуаров, публицистики. Приведены доказательства того, что Тибет, являвшийся автономным государством (со статусом политической автономии) под сюзеренитетом Китая (согласно Конвенции Симла 1914 года), стремился к независимости. Лхаса ставила целью международное признание суверенного статуса Тибета и его отделение от Китая. Выявлено, что принятие Тибетом строгого нейтралитета в 1941 году обусловлено занятием поста регента при юном далай-ламе антикитайски настроенным настоятелем монастыря Тактра Агван Сунгрой. Отмечается, что позиция строгого нейтралитета Тибета противоречила Симлской конвенции 1914 года, согласно которой Тибет признавал сюзеренитет Китая над собой. Показано, что отказ Тибета пропустить военные грузы США и Британской империи в Китай через Индию был серьёзной помощью Японии, поскольку в 1942 году японская армия захватила Бирму, и Тибет стал единственным путём военного снабжения Китая. Доказано, что тибетский нейтралитет весомо ограничил возможности Китая, Британской империи и США в войне против Японии.

Ключевые слова:

Вторая мировая война; Тибет; статус; нейтралитет.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The author explores the causes and manifestations of Tibetan neutrality in World War II, based on reference materials, diplomatic documents and correspondence, program documents, memoirs, journalism. Evidence is given that Tibet, which was an autonomous state (with the status of political autonomy) under the suzerainty of China (according to the Simla Convention of 1914), aspired to independence. Lhasa aimed at the international recognition of the sovereign status of Tibet and its separation from China. It was revealed that the adoption of strict neutrality by Tibet in 1941 was due to the fact that the anti-Chinese abbot of the Taktra monastery Agvan Sungra took the post of regent under the young Dalai Lama. It is noted that the position of strict neutrality of Tibet was contrary to the Simla Convention of 1914, according to which Tibet recognized China's suzerainty over itself. It is shown that Tibet's refusal to let US and British Empire military supplies to China through India was a serious help to Japan, since in 1942 the Japanese army captured Burma, and Tibet became the only military supply route for China. It has been proven that Tibetan neutrality significantly limited the possibilities of China, the British Empire and the United States in the war against Japan.

Key words:

World War II; Tibet; status; neutrality.

Тибет во Второй мировой войне

© Клинов А. С., 2022

1. Введение = Introduction

Вторая мировая война была важным событием мировой истории. Позиция, которую заняла в ней та или иная страна, по существу, определила её поведение на международной арене по сей день. В своём Плате мира, состоящем из пяти пунктов, Далай-лама XIV убеждает мировое сообщество, что в случае достижения Тибетом независимости он будет нейтральной миролюбивой страной [Тензин Гьяцо Далай-лама XIV, 1995, с. 26—27]. Определённое представление о том, так ли это, даёт анализ позиции Тибета, занятой им во Второй мировой войне. Поэтому данная тема является актуальной.

Объектом работы является тибетская проблема. Предметом исследования стала позиция Тибета во Второй мировой войне. Цель — изучение причин и проявлений тибетского нейтралитета во Второй мировой войне. Задачи статьи состоят в следующем:

- показать причины, в силу которых Тибет занял позицию нейтралитета;
- раскрыть содержание нейтрального статуса Тибета во Второй мировой войне;
- показать, какое влияние оказал тибетский нейтралитет на возможности Китая, Британской империи и Соединённых Штатов Америки бороться против Японской империи.

Хронологические рамки работы охватывают период Второй мировой войны. Не ограничиваясь этим, делаются экскурсы в период с конца XVIII века по 1939 год, когда определились политический статус Тибета и его внешняя политика. Географические рамки работы включают территорию Большого Тибета, остальных регионов Китая, а также Британской Индии и Бирмы (Мьянмы).

Среди исследований преобладают общие работы об истории Тибета и его политическом статусе. Интересны работы отечественных и зарубежных ученых, например, коллективная монография В. А. Богословского и А. А. Москалёва, посвященная общей ситуации, связанной с национально-этническими отношениями в Китае [Богословский и др., 1984]. В ней рассматривается тибетская проблема в целом. В монографии А. С. Мартынова изучаются вопрос о вхождении Тибета в состав Китая в XVIII веке и транс-

формация его политического статуса из независимого суверенной страны в вассала цинского Китая под сюзеренитетом Срединного государства [Мартынов, 1978]. То же можно сказать о работах Д. Колмаша [Kolmaš, 1967] и Л. Петеха [Petech, 1950]. Фундаментальным трудом по тибетской проблеме является монография Х. Б. Ричардсона, в которой он дает глубокий анализ основных этапов истории Тибета [Richardson, 1962]. Специально политический статус Тибета исследовал Ли Дэцзэн [Li Tiehtseng, 1956].

Однако позиция Тибета во Второй мировой войне пока ещё не стала предметом специального исследования ни в отечественной, ни в зарубежной науке. Данная статья является скромной попыткой восполнить этот пробел.

Понятие «Тибет» может толковаться двояко: во-первых, как территория Тибетского автономного района Китайской Народной Республики, во-вторых, как все Тибетское нагорье. В последнем случае принято именовать Тибет *Большим Тибетом* или *Великим Тибетом* (допускается именовать его просто *Тибетом*). Великий Тибет состоит из трех исторических областей: Амдо, Кхам и У-Цанг. Амдо включает в себя южные части китайских провинций Цинхай и Ганьсу. Иногда сюда относят крайние северные территории провинции Сычуань. На этих землях живут почти исключительно тибетцы. Кхам объединяет западные горные районы провинции Сычуань, крайние северные территории провинции Юньнань, а также район близ города Чамдо. Здесь также живут только тибетцы, за исключением равнинных районов Сычуани. У-Цанг — это центральные и южные районы Тибета, где также живут преимущественно тибетцы.

Весь У-Цанг и округ Чамдо традиционно были под властью далай-лам (с резиденцией в Лхасе), в то время как остальные тибетские земли составляли конгломерат различных княжеств и монастырей, признававших власть далай-лам как духовных лидеров и согласовывавших с ними свои административно-политические вопросы. Территория, традиционно подчинявшаяся далай-ламам, составляет ныне Тибетский автономный район.

Симлская конвенция 1914 года установила деление Тибета на Внутренний Тибет и Внешний Тибет. Внутренний Тибет — это У-Цанг и округ Чамдо, составляющие ныне Тибетский автономный район КНР, в рассматриваемый период непосредственно подчинявшийся далай-ламам. Все остальные земли тибетцев, входящие в Амдо и в большую часть Кхама, Симлская конвенция отнесла к Внутреннему Тибету и поставила их под исключительную юрисдикцию местных китайских провинциальных властей.

Тибет вошел в состав империи Цин (так именовался Китай в эпоху правления там маньчжурской династии Цин, в период с 1644 по 1912 годы) в 1793 году добровольно. Власть Китая над Тибетом была оформлена

сюзерен-но-вассальными отношениями между китайским императором из династии Цин и Далай-ламой VIII (Джампэл Гьяцо).

Китай, оставив за Тибетом самостоятельность в решении внутренних дел, получил право размещать в этом районе контингент цинских войск, решать вопросы обороны и внешней политики Тибетского вассального государства. Непосредственно всеми этими вопросами ведал амбань, наместник маньчжурского императора в Тибете. Он же командовал контингентом цинских войск, дислоцированных в Тибете. Амбань был вправе сместить Кашаг (так называлось правительство старого феодального Тибета) и взять исполнение его функций на себя. Наконец, амбань играл основную роль в реинкарнации далай-лам. Его мнение учитывалось при назначении высших иерархов ламаистской церкви и высших чиновников Тибета.

Поскольку для тибетских и монгольских феодалов пребывание их территорий в составе Китая регулировалось прежде всего сюзеренно-вассальными связями с маньчжурским императором, то упразднение в 1912 году монархии в Китае было, по мнению монголов и тибетцев, достаточным юридическим основанием для выхода из состава Китая их территорий. Поэтому Монголия и Тибет провозгласили независимость. В эти события вмешались Россия и Британская империя. Чтобы избежать вспышки войны между Китаем, с одной стороны, и монгольскими и тибетскими феодалами, с другой стороны, а также с целью укрепления собственных позиций в монгольских и тибетских землях указанные державы добились от Китая признания статуса автономных государств (с правами политической автономии) за Внешней Монголией (Россия) и Внешним Тибетом (Британская империя).

Британские представители оформили это заключенной 3 июля 1914 года Конвенцией в Симле между китайцами, тибетцами и британцами. Симльская конвенция провозгласила Тибет автономным государством под сюзеренитетом Китая, однако в отличие от цинского времени лишила Китай и его представителя в Тибете всех прав, кроме чисто наблюдательных полномочий. Зато Британская империя делегировала своей колонии — Британской Индии реальные права, обеспечившие британским колониальным властям в Индии ведущие позиции во внешней торговле Тибета и возможность оказывать серьезное влияние на все сферы его жизни.

Китай в то время переживал труднейший в своей истории период милитаризма (1914—1928 годы). Власть на местах была у отдельных генерал-губернаторов, имевших свои вооруженные силы и решавших все вопросы самостоятельно, лишь формально подчинявшихся Центральному правительству Китая, лишенному по существу всякой власти. В 1928 году к власти в Китае пришел Гоминьдан, которому удалось взять под контроль Восточный, Центральный и многие районы Южного Китая. Провинции,

непосредственно примыкающие к Внешнему Тибету (Ганьсу, Цинхай, Сычуань и Юньнань), управлялись местными генералами-милитаристами.

Ни Центральное правительство Китая и ни один китайский генерал-милитарист не признали Симлской конвенции 1914 года. Об идее независимости Тибета никто из них не хотел даже слушать. Тогда правивший в Тибете Далай-лама XIII (Тхуптэн Гьяцо) решил в начале 1930-х годов, опираясь на помощь Британской империи, овладеть всем Большим Тибетом. Эта попытка закончилась полным разгромом вооруженных сил Тибета. Только лишь открытое дипломатическое давление Великобритании на Чан Кайши спасло Тибет от установления над ним прямого военно-административного контроля гоминьдановцев.

В разгар этих драматических событий умер Далай-лама XIII (Тхуптэн Гьяцо). В 1935 году Далай-ламой XIV стал Нгаванг Ловзанг Тэгцзин Гьямцо (урожденный Лхамо Дхондруб). Рожденный в 1935 году и тогда же в результате реинкарнации ставший Далай-ламой, он, однако, начал реально править Тибетом по достижении им совершеннолетия. До этого времени его полномочия осуществлялись по совету и рекомендациям регентов.

Не сумев установить контроль над Внешним Тибетом, Китай, вступивший с 1937 года в Войну сопротивления против Японии, а затем во Вторую мировую войну, принял меры к укреплению своей власти во Внутреннем Тибете. Здесь в дополнение к ранее созданной провинции Цинхай было решено учредить на землях Кхама провинцию Сикан, которая фактически была создана «лишь после 1949 года» [Богословский и др., 1984б, с. 243]. Её губернатору сразу же пришлось управлять враждебным тибетским населением [Ренкур, 1950, с. 54]. Великобритания не могла противодействовать указанным мероприятиям китайского руководства, ибо по решению Симлской конференции Внутренний Тибет должен был находиться под прямой юрисдикцией китайских властей.

В связи с вступлением Британской империи во Вторую мировую войну в 1939 году, а затем в Тихоокеанскую войну в 1941 году возможности англичан влиять на китайцев были ограничены еще больше, поскольку вооруженные силы Китайской Республики играли основную роль в войне против Японской империи и раздражать китайцев тибетской проблемой британцев не решались.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В основной части рассматриваются следующие основные вопросы: во-первых, об эволюции позиции Великобритании и Соединенных Штатов Америки относительно тибетской проблемы с началом Тихоокеанской войны; во-вторых, о нейтралитете Тибета во Второй мировой войне

(вернее, об истоках и мотивах этого нейтралитета), в-третьих, о позиции императорской Японии относительно тибетской проблемы, в-четвертых, о противодействии Тибета усилиям союзников помогать вооруженным силам Китайской Республики через тибетские земли, в-пятых, о стремлении верхов Тибета добиться от британо-американских союзников признания Тибета суверенным государством, в-шестых, о позиции руководимой Гоминьданом Китайской Республики по тибетской проблеме в целом и относительно тибетского нейтралитета во Второй мировой войне, в частности, в-седьмых, о позиции Советского Союза относительно Тибета.

Источники, используемые при подготовке статьи, можно разделить на несколько видов: во-первых, это справочные материалы [Ренкур, 1950; Тибет ..., 1950, Сувилов, 1905 и др.], во-вторых, материалы архивов [РГАСПИ, ф. 532, оп. 4, д. 343], в-третьих, дипломатические документы и официальная переписка [Memorandum by the Chief, 1960, p. 322; Telegram, 1960 et al.], в-четвертых, поучения, трактаты, программные документы [Тензин Гьяцо Далай-лама XIV, 1995], в-пятых, воспоминания и мемуары [Harter, 1966; Shakabpa, 1967 et al.], в-шестых, публицистика [Вэй Чунян, 1933; Китайско-индийская ..., 23.02.1942].

Для понимания причин и истоков нейтрального статуса Тибета во Второй мировой войне следует обратиться к источникам, дающим информацию о социально-экономической системе и политическом строе старого Тибета (под старым Тибетом понимается феодальный Тибет до 1959 года; после подавления Мартовского восстания 1959 года в Тибете китайские власти начали демонтаж феодализма в этом регионе и унификацию его политического строя и социально-экономической системы в соответствии с общекайскими критериями по образцу теории Мао Цзэдуна), а затем уже рассматривать информацию, посвященную непосредственно позиции Тибета во Второй мировой войне.

Наиболее ценная информация общего характера по Тибету содержится в материалах Коминтерна [РГАСПИ, ф. 532, оп. 4, д. 343], в справочном материале Амори де Ренкура [Ренкур, 1950], в Белой книге по Тибету, изданной Правительством Тибета в изгнании [Тибет ..., 1994], а также в Плане мира Далай-ламы XIV [Тензин Гьяцо Далай-лама XIV, 1995]. Пожалуй, самыми объективными являются сведения Коминтерна. Эта организация курировала социально-классовые движения в различных странах мира. Её особенно интересовали возможности марксистских преобразований в той или иной части мира. Особое внимание уделялось наличию или отсутствию социально-экономических предпосылок для коммунистической трансформации. Ведь при отсутствии таковых марксистское переустройство общества возможно было только силовыми методами в духе экспорта революции. А это озна-

чало крах всех планов по коммунистическому преобразованию общества. Коминтерн руководствовался именно марксистской идеологией, с её точки зрения изучал феодальный строй в Тибете и пришёл к заключению о невозможности марксистских преобразований на Крыше Мира.

Вместе с тем Коммунистическим Интернационалом в 1920-е годы был сделан вывод о фиктивном характере власти Китая в этом районе и фактической самостоятельности Тибета, руководство которого ставило две основные задачи, а именно: во внутренней политике сохранить феодализм, во внешней — проводить изоляционистскую политику и добиться дипломатического признания суверенного статуса Тибета, для чего тибетские верхи готовы были сотрудничать с любым государством.

Это же (только в более мягкой форме) подтверждают Амори де Ренкур, упомянутая выше Белая книга по Тибету, а также Т. Шакабпа в своих мемуарах. Однако при характеристике тибетского феодализма Т. Шакабпа и особенно Белая книга по Тибету допускают явную идеализацию существовавшего в старом Тибете строя (чего нет в материалах Коминтерна).

Более объективен в своих мемуарах член Национал-социалистической рабочей партии Германии, обершарфюрер СС Х. Харрер, живший в Тибете в годы Второй мировой войны. Его зарисовки дают объективную картину многих сторон тибетского феодализма, а главное — убедительно показывают, что в Тибете, официально входившем тогда в состав Китая, не было никакого китайского присутствия, а Тибетское автономное государство того времени проводило полностью самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику; главным критерием Тибета во внешней политике был союз с той страной, которая поддержала бы выход Тибета из состава Китая с последующим признанием его независимости и не покушалась бы на основы феодального строя в Тибете [Наггер, 1966]. В целом оценки Х. Харрера весьма близки к оценкам Коминтерна относительно внутреннего положения и внешней политики Тибета.

В источниках, касающихся непосредственно позиции Тибета во Второй мировой войне, прямо указывается на исключительную важность для союзников использовать территорию Тибета, без чего нормальное снабжение китайской армии было в то время невозможным, а это ставило гоминьдановский Китай перед реальной угрозой полного его разгрома Японией. Дипломатическая переплюска отражает бессилие Великобритании принудить Тибет помогать союзникам, что заставило Лондон обратиться за помощью к Вашингтону.

Хотя только в 1947 году Соединенные Штаты Америки приняли от Великобритании и Франции (по просьбе последних) роль гаранта мира и прав человека во всем мире, хотя во время Второй мировой войны основой

внешней политики США оставался изоляционизм (участие США во Второй мировой войне рассматривалось как временное вынужденное отступление от изоляционизма, вызванное нападением Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года), Вашингтон включился в действия, имеющие целью побудить Тибет встать на сторону стран антигитлеровской коалиции. Об этом свидетельствует интенсивная переписка между внешнеполитическими ведомствами США и Китая [Ambassador ..., 1960; Director ..., 1960], а также обращение президента США Ф. Д. Рузвельта к Далай-ламе XIV [President Roosevelt, 1960].

Китайская периодическая печать того времени отражает отчаяние (близкое к паническому) гоминьдановского руководства Китая в связи с отказом тибетцев разрешить строить автомобильную дорогу из Индии в Китай через Тибет [Вэй Чунян, 1933; Китайско-индийская, 23.02.1942]. Ведь ещё в 1938—1939 годах японцами были заняты все районы Китая с современным сектором промышленности. В 1937—1942 годах всё необходимое для войны с Японией Китаю поставлял Советский Союз. Он же послал в Китай военных советников. Прибыли в Китай и малочисленные советские авиационные отряды, которые, сразу же покончили с господством в китайском небе японских военно-воздушных сил. Ведь у Китая во время Второй мировой войны авиации не было (она была уничтожена в первых боях с японцами в 1937 году; советские же пилоты в Китае получали китайские имена и фамилии, что создаёт по сей день впечатление о том, что японцам противостояли китайские авиаторы, а не иностранные пилоты). СССР, опасаясь обострения отношений с Японией, в 1941 году прекратил помощь Китаю, последними покинули эту страну (в 1942 году) советские авиаторы. На место советским пришли американские советники и мощная американская воздушная армия. Им тоже требовалось снабжение через Тибет.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Эволюция позиции Великобритании и Соединенных Штатов Америки в отношении Тибета с началом Тихоокеанской войны

Позиция Великобритании (а вслед за нею и США) по проблеме Тибета претерпела некоторые изменения в связи с распространением Второй мировой войны в конце 1941 года на Тихий океан и Юго-Восточную Азию. В начальный период (ноябрь 1941 года – июнь 1942 года) Тихоокеанской войны (1941—1945 годы) союзники потерпели ряд жестоких поражений. Японскому флоту удалось овладеть Юго-Восточной Азией, а японская армия заняла Бирму и вышла на рубежи Индии, являвшейся тогда британской колонией. Её вооруженные силы в результате сильных японских ударов практически полностью утратили боеспособность и в беспорядке

отступали в направлении Индостана. Положение тогда спасла юньнаньская группировка китайских войск, срочно сформированная из провинциальных войск Юньнани и контингентов Центрального правительства Китая. Чан Кайши постарался, чтобы этой группировкой командовали специально отобранные им офицеры, отличавшиеся компетентностью, преданностью Китаю и неподкупностью (недостатком этих воинских начальников было их зачастую критическое отношение ко многим взглядам и мероприятиям генералиссимуса Чан Кайши). Они-то и сумели сформировать боеспособные воинские части, которые не только закрыли японцам путь в Китай через Юньнань, но и, нависнув с северо-востока над всеми японскими войсками в Бирме, связали их и не дали им возможности развить наступление в Индию для соединения с германской армией в Иране (как предусматривалось совместными германо-японскими планами). Это среди прочего дало союзникам выигрыш во времени, а в дальнейшем позволило к началу 1945 года восстановить боеспособность Индийской армии.

3.2. Нейтралитет Тибета во Второй мировой войне

В 1941 году регентом стал антикитайски настроенный настоятель монастыря Тактра Агван Сунгрой. Он понимал, что основной силой в войне с Японией является китайская армия и что союзники поэтому не будут вредить Китаю (иначе им самим придется воевать с японцами на суше), в том числе при решении тибетской проблемы. Поэтому в связи с началом Второй мировой войны Тибет провозгласил нейтралитет [Тибет ..., 1994, с. 10—11].

Причём Лхаса старалась придерживаться нейтралитета в его строгой форме, несмотря на то, как это отразится на её отношениях с Британской империей, а тем более с Китаем, иными странами антифашистской коалиции, а также со странами оси. Так, когда гражданин Третьего Рейха Х. Хар-рер (Hager Hainrich, австриец по происхождению, член НСДАП с 1938 года (год аншлюса Австрии), обершарфюрер СС, один из наставников тогда юного Далай-ламы XIV), в начале Второй мировой войны интернированный британскими властями в Индии, сумел бежать в Тибет, то народ и власти этой китайской политической автономии радушно отнеслись к нему [Hager, 1966, p. 227—228]. Это, однако, не означало желания Лхасы сближаться с Берлином, тем более что Тибет входил в сферу действия Японии. А в своей сфере влияния японцы не позволяли немцам действовать самостоятельно. Если же их германский союзник проявлял хотя бы малейшую самостоятельность на Тихом океане, в Восточной, Юго-Восточной, Южной или Центральной Азии, то японские власти мгновенно, жестко и вопреки японским обычаям (требовавшим соблюсти церемониал и быть

вежливыми и мягкими в обращении с человеком) весьма бесцеремонно пресекали подобные действия [Гольдберг, 1962, с. 201].

3.3. Позиция Японии относительно Тибета

О контактах между Тибетом и Японией следует сказать особо. Япония была единственной страной, которая сразу же, ещё в 20-е годы XX века, проявила желание вывести Тибет из состава Китая и создать независимое Тибетское государство в пределах Большого Тибета. Токио готов был оказать в этом деле Лхасе любую поддержку, в том числе вооруженного характера, включая сюда посылку японских офицеров и даже контингентов японских войск.

Это объясняется политикой Японии в Китае. Япония планировала ослабить Китай, в том числе путем отделения от него отдельных территорий, особенно населенных национальными меньшинствами. Затем, после утверждения себя в Китае, правящие круги Страны восходящего солнца планировали нанести удар по Советскому Союзу. Подчинив Маньчжурию и многие районы Внутренней Монголии, Япония намеревалась подчинить себе Синьцзян и Тибет. Токио хотел создать под эгидой Японии огромную маньчжуро-монгольскую империю по образцу Маньчжоу Го во главе с Пу И как светским монархом и Панчен-ламой IX (Тубден Чокьи Ньима) как духовным лидером [Азизов, 1933, с. 17]. Это государство одновременно было бы в зависимости от Японии и служило бы разделительным поясом между Китаем и Советским Союзом.

Представитель Британской Индии в Лхасе Ч. Белл с тревогой замечал, что японцы свободно посещают Тибет, ведя там деятельность в интересах своей страны и в ущерб Англии [Bell, 1924, р. 220—221]. Токио принимал во внимание традиционное негативное отношение индийцев к британцам одновременно с усилением позиций японского капитала в Индии. Так, в 1932—1933 годы стоимость импорта в Индию из Японии почти сравнялась со стоимостью импорта из Великобритании [Вэй Чунян, 1933, с. 119—120].

Но намерения Японии в Тибете не имели позитивного результата. Во-первых, Япония (в первую очередь благодаря действиям Советского Союза) не смогла закрепиться в Синьцзяне и овладеть Внешней Монголией. Во-вторых, Панчен-лама IX (второе лицо в ламаистской иерархии) стал сближаться с Нанкином, а не с Токио. В-третьих, будучи хорошо осведомленным о колебаниях Панчен-ламы IX (Тубден Чокьи Ньима) между Китаем и Японией и не исключая возможности того, что Панчен-лама IX (Тубден Чокьи Ньима) полностью переориентируется на Страну восходящего солнца, Далай-лама XIII (Тхуптэн Гьяцо), а затем его преемник Далай-лама XIV (Нгаванг Ловзанг Тэгцзин Гьямцо (урожденный Лха-

мо Дхондруб)) опасались, что Япония трансформирует Тибет по образцу Маньчжоу-Го. В дальнейшем, когда по образцу Маньчжоу-Го японские власти стали создавать подобные государства в контролируемых ими районах, правящие круги Тибета заняли ещё более осторожную позицию, отлично сознавая, что власть любой колониальной державы (Великобритании, Нидерландов, Франции, например) предоставляет своим колониальным народам (имевшим по сути рабские права) гораздо больше возможностей, чем режимы созданных Японией формально независимых государств (Маньчжоу-Го в 1932 году, Филиппин и Бирмы в 1943 году).

3.4. Противодействие Тибета усилиям союзников помогать вооруженным силам Китайской Республики через тибетские земли

В условиях Второй мировой войны Тибет повёл себя независимо и, заняв строгий нейтралитет, проявил желание защищать его всеми имеющимися у него возможностями. В то же самое время он проявил склонность по-прежнему ориентироваться на Британскую империю, допуская в отношении неё косвенные шаги, которые могли бы создать у Лондона и Дели впечатление о возможности Лхасы сменить строгий нейтралитет на благожелательный в отношении союзников нейтралитет, разумеется, если союзники поспособствуют Тибету в укреплении его самостоятельности и признают его суверенным независимым государством, полноправным субъектом международного публичного права.

Так, когда в 1942 году после понесенных от японской армии тяжелых поражений союзников в Бирме штаб американского генерала Джозефа Стилуэлла через джунгли пробирался в Индию, терпя лишения в пути, им помог тибетский торговый караван, который они случайно встретили [Элдридж, 1947, с. 77]. Официальная Лхаса, узнав об этом, дала весьма благоклонную оценку указанным действиям своих подданных.

Поскольку китайская армия была основной ударной силой в войне против сухопутных войск Японии, а Китай был слаб в военном и хозяйственном отношении страной, основные экономические районы которой к 1938 году оккупировали японские войска, вопрос о снабжении китайской сухопутной армии приобрел для Великобритании и США первостепенное значение. С 1942 года в Китае была размещена армия военно-воздушных войск США, которой командовал генерал Ченнолт (Шеннолт). Её тоже нужно было снабжать всем необходимым. Снабжение осуществлялось в основном по автомобильной дороге Бирма — Китай. Когда же японские войска оккупировали Бирму (британскую колонию), снабжение Китайского фронта прервалось. Поэтому необходимо было в кратчайшие сроки построить новую автомобильную дорогу из Индии в Китай.

В этом был заинтересован прежде всего Китай, озабоченный не только возобновлением военных поставок, но и поддержанием традиционных торговых связей с Индией (осуществлялись в значительной мере через Бирму до занятия ею японцами) во время войны [Китайско-индийская ..., 23.02.1942, с. 2]. Считая, что без зарубежной помощи Китай не сможет вести войну против Японии, его общественность настаивала на скорейшем строительстве автомобильной дороги из Ассама в Сычуань через Тибет [Там же]. Необходимость подобных действий понимал и сам Чан Кайши. Он направил в Тибет научно-исследовательскую экспедицию, одной из задач которой было изучение технической возможности строительства шоссе. Но тибетцы изгнали эту экспедицию со своей территории. Причём здесь были едины как тибетское правительство в Лхасе, так и полунезависимые тибетские общины и монастыри в Кхаме, формально входившие в состав Сикана.

В этой ситуации Китаю помогли Британская империя и США. Британский представитель оказал заметный прессинг на тибетцев, чтобы те пропустили военные грузы из Индии в Китай [Telegram ..., 1960, р. 280]. Если с Китаем власти Тибета вели себя довольно бесцеремонно, то с союзниками они начали переговорный процесс. Однако поскольку ни Британская империя, ни тем более США (последние в то время Тибетом не занимались) не проявили никакого желания оказывать давление на Китай с целью принудить его отказаться от Тибета, то, соответственно, и Тибет, ссылаясь на свой нейтралитет, отказался использовать свою территорию для какой-либо прямой или косвенной поддержки Китая в его Войне сопротивления Японии.

Тибет под давлением союзников вынужден был согласиться на такую транспортировку, ограничив при этом указанный здесь трафик грузами невоенного назначения [Shakabra, 1967, р. 280—281]. Это согласие вовсе не означало разрешение на строительство дороги из Индии в Китай по территории Тибета. Поэтому указанное согласие Лхасы носило явно формальный характер.

Ещё с начала XIX века по примеру своего сюзерена, Китая, Тибет стал проводить политику самоизоляции. И делал это гораздо последовательнее, чем Цинская империя. В середине XX века ничего не изменилось. Тибет на свою территорию иностранцев не допускал, делая исключение лишь для ламаистских паломников (например, монголов, бурятов, калмыков) и китайцев (последние в большинстве случаев не испытывали никакого желания посещать населенные тибетцами районы). Политика самоизоляции привела к отказу Лхасы строить современные пути сообщения. Поэтому в Тибете были караванные тропы, но не дороги (шоссе там начали строить китайские военные строители только лишь после установления прямого

военного контроля над этим районом в 50—60-е годы XX века). Не было и мостов. Их заменяли броды и паромы, плоты и иные плавающие средства самого примитивного типа.

Для того чтобы реально снабжать войска Китайского фронта через Тибет, нужно было сначала построить современные дороги или хотя бы аэродромы. Для получения согласия Тибета на это директор УСС США генерал Донован послал в Тибет миссию при полном согласии Рузвельта [Director ..., 1960, p. 319]. Эта миссия Ильи Толстого и Доллана Брука летом 1942 года достигла Тибета и передала его правительству письмо американского президента, обращенное Далай-ламе XIV (Нгаванг Ловзангу Тэгцзину Гьямцхо (урожденному Лхамо Дхондрубуну)). В нём содержалась информация о войне стран антинацистской коалиции против государств оси и о целях миссии Ильи Толстого и Доллана Брука [Roosevelt, 1960, p. 320]. Но это не изменило позицию Тибета. Он подтвердил свой нейтралитет во Второй мировой войне, повторил свою прежнюю позицию относительно дороги [Memorandum by the Chief ..., 1960, p. 322]. Дополнительно тибетцы поставили новые, явно неприемлемые для союзников условия [Telegram ..., 1960, p. 325], оговорив себе право расторгнуть договоренность по истечении одного года [Ibid., p. 325].

По мнению китайского руководства, такая позиция Лхасы объясняется её опасениями, что предполагаемая дорога облегчит проникновение в Тибет китайским войскам [Memorandum by the Councelor ..., 1960, p. 324]. Особенно пугали тибетцев намерения китайской стороны соорудить станции технического обслуживания вдоль всей линии проектируемого шоссе [Ambassador ..., 1960, p. 322].

3.5. Стремление Лхасы добиться от союзников признания Тибета суверенным государством

Миссия Ильи Толстого и Доллана Брука показала самостоятельность, с которой Тибет решает свои внутренние и внешние дела. Поэтому американские дипломаты стали исходить из того, что практически Тибет независим от Китая.

Однако по доктринальным основам западного международного публичного права основное слово в решении дел (в данном случае — снабжение американской воздушной армии генерала Ченнолта) принадлежит сюзерену (то есть Китаю), а не вассалу и не автономии (то есть Тибету) [Memorandum by the Chief ..., 1960, p. 323].

Что касается не реальной, а официальной стороны дела, то США смотрели на статус Тибета в полном соответствии с положениями Симлской конвенции. К этому Вашингтон побуждали два обстоятельства. Во-первых,

США только с 1947 года по просьбе Великобритании и Франции взвалили на свои плечи роль гаранта прав человека и безопасности во всем мире (в связи с чем стали постепенно играть основную роль в тибетских делах со стороны стран Запада). Во-вторых, в рассматриваемый период тибетские дела определялись Лондоном, а не Вашингтоном, и США не хотели ссориться со своим британским союзником [Ambassador ..., 1960, p. 322]. Поэтому Донован стал добиваться соответствующего разрешения английских колониальных властей в Индии, чтобы через территорию Индии добраться в Лхасу. В связи с этим делом он вообще перестал обращаться в Чунцин [Director ..., 1960, p. 319]. США хорошо понимали, что автономное Тибетское государство полностью самостоятельно во внутренней политике и стремится быть таковым также и в международных делах.

Ф. Рузвельт в контактах с Лхасой избегал вопроса о статусе Тибета [Secretary of State to President Roosevelt, 1960, p. 320]. Лондон решил вообще прекратить общение с Лхасой по вопросу о снабжении дислоцированных в Китае гоминьдановских войск и военно-воздушных сил США. Но Великобритания и особенно Британская Индия не прореагировали положительно на настойчивые предложения Китая оказать на Тибет экономическое воздействие [Secretary of State to the Ambassador, 1960, p. 321]. Великобритания боялась, что результатом этого давления будет установление китайского суверенитета в Тибете, что находилось бы в противоречии с Симлской конвенцией [Ibid.]. Тогда бы Лондон и Дели полностью утратили реальные рычаги воздействия на положение в Тибете.

Однако неофициально Илья Толстой намекнул тибетским руководителям о желательности участия Тибета в мирной послевоенной конференции, дав понять тибетцам, что Вашингтон поддерживает нации, борющиеся за независимость. Кашаг стал добиваться от союзников признания независимости Тибета. Поскольку Чунцин был против подобных англо-американских действий, то с целью успокоить своего китайского союзника по поручению Лондона Дели сообщил Лхасе, что мнение Ильи Толстого и позиция Британской империи не совпадают, а Лондон официально подтвердил приверженность Симлской конвенции. США согласились с Великобританией. Американская миссия покинула Тибет.

Лхаса расценила диалог с союзниками как свою победу. Воодушевленные успехом, правящие круги Тибета в 1943 году создали Бюро иностранных дел, призванное выполнять функции внешнеполитического ведомства. Это делало бесполезным дальнейшее нахождение в Лхасе Представительства Комитета по делам Монголии и Тибета. Ведь эта структура была создана для осуществления связи между Центральным правительством Китая, с одной стороны, и Далай-ламой XIV и князьями Большого Тибета

и Монголии (включая сюда Внешнюю Монголию, где просоветский режим демонтировал феодализм, заставив тамошних князей бежать в Китай либо же в Маньчжоу-Го к японцам), с другой стороны. Она имела целью укреплять в монгольских и тибетских землях власть Китая, а не представлять Китайскую Республику за рубежом.

3.6. Подходы гоминьдановского Китая к тибетской проблеме

Во время Второй мировой войны в правящих кругах Китая сформировались две точки зрения по тибетской проблеме. Самые сильные позиции занимали те, кто не хотел силовым методом установить сюзеренитет Китая над Тибетом. Чан Кайши принадлежал к этим людям. Не желая использовать против тибетцев войска Центрального правительства Китая, он одновременно старался побудить губернаторов Цинхая и Сикана начать боевые действия против тибетцев [Ренкур, 1950, с. 69]. Но те не торопились. Ма Буфан, губернатор Цинхая, в качестве условия войны с тибетцами просил у центрального китайского руководства помощи вооружением и снаряжением. Губернатор Сикана Лю Вэньхуэй (ранее управлявший также Сычуанью и фактически вытесненный оттуда с 1939 года усилиями Чан Кайши) предпочитал вести с тибетцами коммерческие дела и воевать не хотел Там же, с. 69—70].

Сторонники подчинения Тибета силой старались сначала установить контроль над Тибетом (поставив занятую во Второй мировой войне Великобританию перед фактом), а уже затем принудить ее согласиться на передачу Тибета под сюзеренитет Китая (вопреки Симлской конвенции 1914 года, предусматривавшей лишь сюзеренитет Китая над Внешним Тибетом). Затем предполагалось определить границы той автономии, которая должна быть предоставлена Тибету. Такой подход вызывал подозрительность в отношении Лхасы к Центральному правительству Китая, не способствуя разрешению вопроса о политическом статусе Тибета.

Часть китайских верхов выступала за соглашение с Тибетом. Предметом переговоров должны были стать пределы автономии Тибета, а затем можно было бы получить согласие тибетцев на сюзеренитет Китая над Тибетом. При этом указанные пределы автономии остались бы неизменными. Представителей этой группировки не смущало то, что автономные права, которые они планировали предоставить тибетцам, по существу, означали права субъекта политической автономии. Например, один из видных депутатов китайского парламента Т. Ф. Сан предлагал наделить Тибет статусом доминиона [Memorandum by the Counselor ..., 1960, p. 324]. Он пытался объяснить свою точку зрения учением Сунь Ятсена [Ibid.]. Т. Ф. Сан указывал, что так среди прочего можно получить согласие Тибета на строительство дороги из Китая в Индию.

Чан Кайши не согласился с Т. Ф. Ченом. В 1944 году советник Чан Кайши Чэнь Цзунлянь прибыл в Лхасу. Он произвел на тибетцев самое приятное впечатление и уговорил Лхасу послать тибетских делегатов участвовать в совещании по конституционным вопросам, которое было намечено на 1946 год [Богословский, 1984а; Москалев, 1984б, с. 211].

Депутатами китайского парламента тибетцы были и ранее. Но это были в основном тибетцы Внутреннего Тибета. Они, а также некоторые тибетцы, представлявшие общины и монастыри Внешнего Тибета, не были посланцами далай-ламы. И поэтому их участие в работе китайского парламента не означало признание официального Тибета китайского суверенитета над собой. Теперь же в Нанкин прибыли посланцы Далай-ламы XIV (Нганганг Ловзанга Тэгцзин Гьямцхо (урожденного Лхамо Дхондруб)). И не только для простого участия в работе парламента. Сессия Национального собрания Китая 1946 года должна была принять Конституцию Китайской Республики (Национальное собрание Китая, принявшее Конституцию страны, заседадо 15 ноября — 25 декабря 1946 года). Против этого протестовал британский представитель Х. Ричардсон [Shakabra, 1967, p. 290]. Кашаг объяснил ему, что участие тибетской делегации в работе китайского парламента не означает признание Тибетом суверенитета Китая над собой [Ibid.]. Правительство Китая в связи с этим посчитало, что делегаты все-таки представляли Тибет в китайском парламенте [Ibid., p. 291].

Т. Шакабпа не согласен с этим. Он пишет, что, во-первых, тибетские представители не имели права участвовать в заседании парламента Китая [Ibid., p. 290], во-вторых, они сделали это самостоятельно, в-третьих, участвовали в работе Национальной ассамблеи Китая лишь как сторонние наблюдатели [Ibid., p. 290—291] и Конституцию Китая 1946 года не признали [Ibid., p. 291]. Это подтвердил Далай-лама XIV (Нганганг Ловзанг Тэгцзин Гьямцхо (урожденный Лхамо Дхондруб)) [Oral, 1960, p. 289].

Впрочем, мнение Шакабпа оспаривает Ли Дэцзэн. Он пишет, что именно тибетские делегаты настояли на внесении в первоначальный проект Конституции изменений об автономии Тибета. Если ранее содержалась формулировка о районной автономии Тибета, что означало административную автономию, то по настоянию тибетцев её заменили на просто автономию [Li, 1956, p. 180—181]. Это означало политическую автономию Тибета в составе Китая и суверенитет руководимой Гоминьданом Китайской Республики над Тибетом.

Тибетская сторона в лице правительства старого Тибета и в лице тибетской антикитайской оппозиции категорически отрицает всё сказанное Ли Дэцзэном. Тибетская оппозиция указывает, что тибетской делегации Лхаса запретила участвовать в работе Национального собрания, а также

в деятельности иных официальных органов Китая и тибетцы не могли идти наперекор своим руководителям [Тибет ..., 1994, с. 14], а её целью было поздравить с победой во Второй мировой войне Британию, США и Китай [Тибет ..., 1994, с. 14]. Делегация сначала вручила поздравление вице-королю Британской Индии, прибыв на территорию этой английской колонии, а потом отправилась в Китай.

Таким образом, реальное положение дел заключалось в следующем: сохраняя позицию строго нейтралитета во Второй мировой войне, Тибет допускал проявления симпатий чисто формального характера по отношению к союзникам. Одной из форм такого проявления симпатий и были посещения тибетской делегацией вице-короля Британской Индии и участие тибетцев в качестве наблюдателей (не более того) в работе Национального собрания Китайской Республики.

3.7. Отношения Советского Союза и Тибета

В заключение хотелось бы кратко остановиться на позиции Тибета в отношении СССР. Ламаистская церковь России, возглавляемая Агваном Доржиевым, поддержала большевиков, оказывая немалые услуги Москве на международной арене. Через неё косвенным путем российские большевики осуществляли связь с Тибетом. Большевики ясно понимали полное отсутствие социально-экономических условий в тибетском обществе для его социалистического преобразования [РГАСПИ, ф. 532, оп. 4, д. 343, л. 5—6]. Поэтому они ограничивали свои действия в Тибете использованием его территории с целью проникновения в Индию и организации там антиколониальной и социальной революции [Латышев, 1993, с. 7].

После прихода к власти в СССР группировки И. В. Сталина, противника экспорта революции, Советский Союз наладил сотрудничество с левыми элементами в индийском обществе, ориентировавшимися на буржуазный путь развития своей страны и на достижение Индией независимости. Эти группы занимали влиятельные позиции в индийской элите, были против держав оси и в своих внешнеполитических воззрениях проявляли явную симпатию к Москве. В результате Советский Союз отказался от всяких попыток искусственно стимулировать революцию в Индии.

Тибетские же дела СССР всецело передал китайским коммунистам. Для тибетских верхов это было крайне неприятно. Ведь в Тибете в то время царил феодальный строй в самых ярких его проявлениях в форме абсолютной теократической монархии с феодальной сословной структурой общества, дополненной элементами патриархального рабства [РГАСПИ, ф. 532, оп. 4, д. 343, л. 6].

Передача Москвой китайским коммунистам тибетских дел не обещала тибетским верхам ничего позитивного. Ведь если российские большевики

не ставили своей целью переустройство традиционного тибетского социума в общество современного типа и не желали вмешиваться во внутренние дела Тибетского автономного государства, то китайские коммунисты занимали прямо противоположные позиции, не желая ни в коей мере считаться и церемониться с тибетскими феодалами и рабовладельцами.

4. Заключение = Conclusions

Во-первых, Тибет, являвшийся автономным государством (со статусом политической автономии) под сюзеренитетом Китая согласно Конвенции, заключенной в Симле 3 июля 1914 года, стремился к независимости. Лхаса ставила своей целью дипломатическое признание суверенного статуса Тибета и его отделение от Китая.

Достижение этой цели облегчали формальный характер китайского сюзеренитета над Внешним Тибетом, установленный Симлской конвенцией 1914 года, реальные права Британской Индии в решении тибетских дел, а также отказ Китая ратифицировать подписанный в Симле международный акт.

Во-вторых, Тибет во Второй мировой войне занял позицию строгого нейтралитета. Это противоречило Симлской конвенции 1914 года, согласно которой Тибет признавал себя автономным государством в составе Китая и сюзеренитет Китайской Республики над собой, поскольку в обязанность автономии входит активная помощь своему сюзерену в случае войны. Отсюда вытекает, что Тибетское автономное государство обязано было воевать на стороне Китая (своего сюзерена) против Японской империи. Позиция строгого нейтралитета, занятая Тибетом, объективно содействовала Японии в войне против Китая, а в более широком смысле облегчала борьбу стран оси против государств антифашистской коалиции.

В-третьих, Тибет всё же проявил желание продемонстрировать определённую склонность к трансформации своего строгого нейтралитета в нейтралитет, благожелательный для союзников (в первую очередь для Британской империи и Соединенных Штатов Америки). Это выразилось в согласии правительства Тибета позволить союзникам транспортировать грузы невоенного назначения через Тибет в Китай.

Нужно иметь в виду, что из-за боевых действий на Тихом океане США и Великобритания не могли использовать восточное побережье Китая для оказания помощи гоминьдановским войскам в их войне против Японии. Овладение же японскими войсками в марте 1942 года Бирмой (так в то время называлась Мьянма) не позволило использовать Бирманскую автомобильную дорогу для этой цели.

В этих условиях Тибет представлял собою единственно возможную территорию для эффективной связи между союзниками и Китаем в их об-

щей борьбе против Японской империи. Тем более что китайские войска были основной силой в борьбе против японских вооруженных сил, в то время как Тихоокеанский флот США и Индийская армия (так именовались британские колониальные войска в Индии) играли в этом деле вспомогательную роль.

Очевидно, что судьба войны решалась на суше (где действовала китайская армия), а не на море (где действовал Тихоокеанский флот США) и не в воздухе (где действовали военно-воздушные силы Британской империи и особенно США; Китай в то время своей военной авиации практически не имел). Что касается Индийской армии, то она в 1942 году была уничтожена японцами и беспорядочными группами отступила в Индию. Овладеть этой британской колонией японцам помешали опять-таки китайские войска, которые из провинции Юньнань угрожали флангу и тылу японской армии, предназначенной для вторжения в Индию.

Из сказанного следует, что для Британской империи и Соединенных Штатов Америки помощь Китаю в то время была жизненно необходимой. Отказ же Тибета пропустить военные грузы в Китай через Индию был фактически серьезной помощью Лхасы Токио в его войне не только против Чунцина (там тогда размещалось командование китайских войск и ставка Чан Кайши), но также против Вашингтона и Лондона.

В-четвертых, давая союзникам согласие транспортировать грузы невоенного назначения через свою территорию в Китай, Лхаса понимала практическую невозможность его реализации. В Тибете вплоть до середины 1950-х годов не было никаких современных транспортных путей и мостов (их начали строить военнослужащие Народно-освободительной армии Китая после 1951 года). Были лишь караванные тропы. Стоить же автомобильную дорогу из Индии в Китай через свою территорию правительство Тибета категорически запретило не только китайцам, но и англичанам, и американцам. Лхаса также запретила англо-американцам строить аэродромы в Тибете. Поэтому британским и американским пилотам пришлось доставлять гоминьдановской армии всё необходимое для войны через воздушное пространство Тибета (по этому пути Китай получал основную долю продукции военного назначения) в крайне сложных природно-климатических условиях (проявляя при этом высокое мастерство и мужество) и вопреки запрету официального руководства Тибетского автономного государства.

В-пятых, нежелание союзников способствовать Тибету в достижении им независимости побудило Тибет придерживаться позиции строгого нейтралитета с возможностью выражения симпатии союзникам лишь в формальном ее проявлении и при фактическом содействии Японии в её войне против Китая, США и Британской империи.

Тибет соглашался активно участвовать в войне против оси в целом и против Японии, в частности, но при одном условии: Великобритания и США должны были, во-первых, признать Тибет в качестве независимого суверенного государства и его выход из состава Китая, во-вторых, принудить сделать это своих союзников, прежде всего Китай. Лондон и Вашингтон на это не пошли.

Источники и принятые сокращения

1. *Азизов*. События в Синьцзяне / Азизов // На зарубежном Востоке. — 1933. — № 5. — С. 16—29.
2. *Заседание* кафедры зарубежного Востока научно-исследовательской ассоциации Сталинского Коммунистического университета от 12.05.1927 // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 532. Оп. 4. Д. 343. Лл. 1—62.
3. *Латышев А.* Факел революции в Индию через Тибет : Без грифа «секретно» А. Латышев // Куранты. — 1993. — № 161 (676). — 26 августа.
4. *Ренкур А. де.* Крыша Мира Тибет — ключ к Азии / А. де Ренкур. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1950. — 100 с.
5. *Сувиоров Н. И.* Тибет : Описание страны и отношение к ней Англии и Китая / Н. И. Сувиоров. — Санкт-Петербург : В. Березовский, 1905. — 137 с.
6. *Тензин* Гьяцо Далай-лама XIV. План мира // Биография, План мира Его Святейшества Далай-ламы XIV. — Москва : Путь к себе, Центр тибетской культуры и информации, 1995. — С. 22—31.
7. *Тибет* : Правда, основанная на фактах. — Москва : Галарт, 1994. — 120 с.
8. *Элдридж Ф.* Гнев в Бирме / Ф. Элдридж. — Москва : Воениздат, 1947. — 220 с.
9. *The Ambassador in China (Gauss) to the Secretary of State.* Chungking. 1942.07.13 // Tibet and the Chinese People's Republic : A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III. — Geneva : International Commission of Jurists, 1960. — P. 322.
10. *The Director of the Office of Strategic Service (Donovan) to the Secretary of State* // Tibet and the Chinese People's Republic : A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III. — Geneva : International Commission of Jurists, 1960. — P. 319.
11. *Harrer H.* Sieben Jahre in Tibet : Mein Leben am Hofe des Dalai Lamas. — Berlin ; Frankfurt ; Wien : Ullstein Verlag, 1966. — 335 s.
12. *Memorandum* by the Chief of the Division of Far Eastern Affairs. Hamilton. Washington. 1942.07.18 // Tibet and the Chinese People's Republic : A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III. — Geneva : International Commission of Jurists, 1960. — Pp. 322—323.
13. *Memorandum* by the Counselor of Embassy in China (Vincent) to the Ambassador in China (Gauss). Chungking. 1942.07.30 // Tibet and the Chinese People's Republic : A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III. — Geneva : International Commission of Jurists, 1960. — Pp. 323—324.
14. *Oral answers* by the Dalai Lama to questions put by the Legal Inquiry Committee at Mussoorie, India, on 1959.11.14. Document № 1 // Tibet and the Chinese People's Republic : A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III. — Geneva : International Commission of Jurists, 1960. — Pp. 288—293.

15. *President Roosevelt to the Dalai Lama of Tibet*. Washington. 1942.07.03 // *Tibet and the Chinese People's Republic : A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet*. Appendix III. — Geneva : International Commission of Jurists, 1960. — P. 320.

16. *The Secretary of State to the Ambassador in China (Gauss)*. Washington. 1942.07.03 // *Tibet and the Chinese People's Republic : A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet*. Appendix III. — Geneva : International Commission of Jurists, 1960. — P. 321.

17. *The Secretary of State to President Roosevelt*. Washington. July, 1942 // *Tibet and the Chinese People's Republic : A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet*. Appendix III. — Geneva : International Commission of Jurists, 1960. — P. 320.

18. *Shakabpa T. W. D. Tibet : A Political History* / T. W. D. Shakabpa. — New Haven and London : Yale University Press, 1967. — 369 p.

19. *The Telegram : the British Embassy to the Department of State*. 1942.08.15 // *Tibet and the Chinese People's Republic : A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet*. Appendix III. — Geneva : International Commission of Jurists, 1960. — Pp. 325—326.

20. 魏崇阳. 印度市场上之英日贸易战 // 新亚四亚. 1933年. 第8卷. 第2期. 页117—123. (*Вэй Чунян*. Торговая война между Индией и Японией на индийском рынке / Вэй Чунян // *Новая Азия*. — 1933. — Т. 8. — № 2. — С. 117—123).

21. 中印公路在赶造中 // 甘肃国日报. 1942年2月23日. 6版. 第2版. (*Китайско-индийская* автомобильная дорога в процессе строительства // *Ганьсуйская народная газета*. — 23.02.1942. — С. 2.).

Литература

1. *Богословский В. А.* Национальный вопрос в Китае (1911—1949) / В. А. Богословский, А. А. Москалёв. — Москва : Наука, 1984. — 264 с.

2. *Гольдберг Д. И.* Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг. / Д. И. Гольдберг. — Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1962. — 384 с.

3. *Мартынов А. С.* Статус Тибета в XVII—XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений / А. С. Мартынов. — Москва : Наука, 1978. — 282 с.

4. *Bell Ch.* *Tibet : Past and Present* / Ch. Bell. — Oxford, 1924. — 327 p.

5. *Kolmaš J.* *Tibet and Imperial China : A Survey of Sino-Tibetan Relations up to the end of the Manchu dynasty in 1912* / J. Kolmaš. — Canberra : Centre of Oriental Studies, Australian National University, 1967. — 81 p.

6. *Li Tiehtseng.* *The Historical Status of Tibet* / Li Tiehtseng. — New York : Columbia University Press, 1956. — 312 p.

7. *Mehra P.* *Tibetan Polity. 1903—1937* / P. Mehra. — Wiesbaden : Harrassowitz, 1976. — 96 p.

8. *Petech L.* *China and Tibet in the Early Eighteenth Century : History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet* / L. Petech. — Leiden : E. J. Brill, 1950. — 286 p.

9. *Richardson H. E.* *Tibet and Its History* / H. E. Richardson. — Oxford, 1962. — 298 p.

Material resources

Azizov. (1933). *Events in Xinjiang. In the Foreign East*, 5: 16—29. (In Russ.).

Eldridge, F. (1947). *Anger in Burma*. Moscow: Voenizdat. 220 p. (In Russ.).

- Harrer, H. (1966). *Sieben Jahre in Tibet: Mein Leben am Hofe des Dalai Lamas*. Berlin; Frankfurt; Wien: Ullstein Verlag. 335 s.
- Latsyshev, A. (1993). The Torch of the Revolution to India through Tibet: Without the “secret” stamp. *Chimes*, 161 (676). 26 August. (In Russ.).
- Meeting of the Department of the Foreign East of the Scientific Research Association of the Stalinist University dated 12.05.1927. In: *The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)*. F. 532. Op. 4. D. 343. L. 1—62. (In Russ.).
- Memorandum by the Chief of the Division of Far Eastern Affairs. Hamilton. Washington. 1942.07.18. (1960). In: *Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III*. Geneva: International Commission of Jurists. 322—323.
- Memorandum by the Counselor of Embassy in China (Vincent) to the Ambassador in China (Gauss). Chungking. 1942.07.30. (1960). In: *Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III*. Geneva: International Commission of Jurists. 323—324.
- Oral answers by the Dalai Lama to questions put by the Legal Inquiry Committee at Mussoorie, India, on 1959.11.14. Document № 1. (1960). In: *Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III*. Geneva: International Commission of Jurists. 288—293.
- President Roosevelt to the Dalai Lama of Tibet. Washington. 1942.07.03. (1960). In: *Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III*. Geneva: International Commission of Jurists. P. 320.
- Renkur, A. de. (1950). *The Roof of the World Tibet — the key to Asia*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 100 p. (In Russ.).
- Shakabpa, T. W. D. (1967). *Tibet: A Political History*. New Haven and London: Yale University Press. 369 p.
- Suvirov, N. I. (1905). *Tibet: Description of the country and the attitude of England and China to it*. St. Petersburg: V. Berezovsky. 137 p. (In Russ.).
- Tenzin Gyatso Dalai Lama XIV. Plan of the world. (1995). In: *Biography, Plan of the world of His Holiness the Dalai Lama XIV*. Moscow: Path to Self, Center of Tibetan Culture and Information. 22—31. (In Russ.).
- The Ambassador in China (Gauss) to the Secretary of State. Chungking. 1942.07.13. (1960). In: *Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III*. Geneva: International Commission of Jurists. P. 322.
- The Director of the Office of Strategic Service (Donovan) to the Secretary of State. (1960). In: *Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III*. Geneva: International Commission of Jurists. P. 319.
- The Secretary of State to the Ambassador in China (Gauss). Washington. 1942.07.03. (1960). In: *Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III*. Geneva: International Commission of Jurists. P. 321.
- The Secretary of State to President Roosevelt. Washington. July, 1942. (1960). In: *Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists*

- by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III.* Geneva: International Commission of Jurists. P. 320.
- The Sino-Indian road construction process. (02/23/1942). *Hansika national newspaper*. P. 2. (In Chin.).
- The Telegram: the British Embassy to the Department of State. 1942.08.15. (1960). In: *Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Appendix III.* Geneva: International Commission of Jurists. 325—326.
- Tibet: Truth based on Facts.* (1994). Moscow: Galart. 120 p. (In Russ.).
- Wei Chun Yang. (1933). Trade war between India and Japan in the Indian market. *New Asia*, 8 (2): 117—123. (In Chin.).

References

- Bell, Ch. (1924). *Tibet: Past and Present*. Oxford. 327 p.
- Bogoslovsky, V. A., Moskalev, A. A. (1984). *The National question in China (1911—1949)*. Moscow: Nauka. 264 p. (In Russ.).
- Goldberg, D. I. (1962). *The foreign policy of Japan in 1941—1945*. Moscow: Publishing House of Socio-economic literature. 384 p. (In Russ.).
- Kolmaš, J. (1967). *Tibet and Imperial China: A Survey of Sino-Tibetan Relations up to the end of the Manchu dynasty in 1912*. Canberra: Centre of Oriental Studies, Australian National University. 81 p.
- Li, Tiehtseng. (1956). *The Historical Status of Tibet*. New York: Columbia University Press. 312 p.
- Martynov, A. S. (1978). *The status of Tibet in the XVII—XVIII centuries in the traditional Chinese system of political representations*. Moscow: Nauka. 282 p. (In Russ.).
- Mehra, P. (1976). *Tibetan Polity. 1903—1937*. Wiesbaden: Harrassowitz. 96 p.
- Petech, L. (1950). *China and Tibet in the Early Eighteenth Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet*. Leiden: E. J. Brill. 286 p.
- Richardson, H. E. (1962). *Tibet and Its History*. Oxford. 298 p.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021,
одобрена после рецензирования 27.11.2021,
подготовлена к публикации 23.04.2022.